

С поэзией Аллы Иштимировой-Посоховой я познакомился, будучи участником поэтического жюри премии «Антоновка 40+». В стихах Аллы есть то, чего порой недостаёт многим современным поэтам – чистота, некое подлинное глубинное шаманство. Природа, леса, кедры, звуки бубна... «Я – шишка! Сижусь на ветке, смотрю на вас сверху Глазками маленькими, глазками карими!» – ну не чудесно ли? Ходите по лесу осторожно, дорогие читатели, за вами наблюдают!

Д. Л.

* * *

Когда-то приснился сон,
Лет восемь мне было:

Тайга, солнце, Обь
И много вокруг стариков.
Они ко мне подходили
И спрашивали:
– Ты чья?
Я отвечала:
– Ничья.
– Приехала с кем?
– Ни с кем, – говорю.
Кто-то пожимал плечами, мол, странная.
Кто-то говорил:
– На, попей хоть чайку.

И я сидела на берегу,
Пила чай с душистыми травами.
Слушала, как птицы поют.
И было так радостно!
Старики подходили опять
и спрашивали:
– Ты чья?
– Ничья.
– Попей хоть чайку.
И я пила.

Так и сижу.
И никто не знает, что я осталась в том сне.
– Не верю, – скажете, –
Вот же ты! Я тебя вижу!
А я отвечу:
– Нет. Меня с вами нет.
А если и есть – вам снится.

* * *

Вы
когда-нибудь танцевали...
с деревом?
С сосной, берёзой
иль кедром?...
Потанцуйте!

Обнимите ствол, закройте глаза.
Прислушайтесь к музыке ветра.
Макушка дерева
начнёт танцевать –
её дыхание
ощутите вы телом.

Затем
почувствуете, как
земля
плывёт под ногами –
волнами
большими и маленькими.
Большими и маленькими...
Вы – в танце...
Вы – в танце!

Танцуйте!
И, если захочется Вам
плакать, кричать, смеяться –
Продолжайте...

Знаете,
я часто на встречи к друзьям
древоствольным хожу –
то к кедру в полноватском лесу,
то к берёзам вежакарским –
свидания эти –
разные.
Неповторимые.
То танцуем мы Детство:
снова
мама меня – младенца –
убаюкивает.
Словом.
Дыханием...

То годы Юности вспомним –
как нёс на руках меня тот,
с кем была готова
делить воду,
воздух,
огонь...

Иногда, танцуя,
вижу опять
все свои сны, что когда-то снились.
Иногда – веду разговоры
с теми,
кого любила...

Время...
Я танцую во Времени.
Чувствую: любят меня
Деревья мои.
Дом мой.
Планета.
Вселенная...

А Вы
хоть раз танцевали...
с деревом?

* * *

Я – шишка!
Сижу на ветке, смотрю на вас сверху
Глазками маленькими, глазками карими!
Много их у меня! Не сосчитать!
Зырк-зырк – гляжу во все стороны,
Зырк-зырк – глазки мои зоркие!
Прячьтесь-не прячьтесь – я
Вижу вас!

Я – шишка!
Сижу на ветке, слушаю сверху
Ушками маленькими, ушками чуткими!
Много их у меня! Не сосчитать!
Чу! Чу! – всё в округе слышно мне,
Чу! Чу! – ушки мои чудные!
Шепчитесь-не шепчитесь – я
Слышу вас!

Я – шишка!
Сижу на ветке, говорю с вами сверху.
Язычки мои маленькие, язычки мои острые

Много тем для бесед знают!
Эй! Эй! – на всех языках мира!
Эй! Эй! – не проходите мимо!

Но меня не видят, не слышат. Молчат.

* * *

О, тише, боги! О, тише, люди!
Не надо лишних, ненужных звуков.
Лишь сердца стук пусть откликнется эхом.
О, тише, птицы! О, тише, ветры!

О, тише, воды! Застыньте на время!
Замри, течение! Усни, мгновенье!
Я слушаю сердце. Я слышу – гул бубна!
Стучи же сильнее! На всю планету!

* * *

Семь умов.
Семь миров.
Путешествие из мира в мир.
Я была камнем,
Затем песком,
Водой,
Рыбой,
Птицей –
Ты снился.
Ты снишься.
Стоишь.
Смотришь пристально.
Ни вдоха, ни выдоха. Только
Эти глаза, а в них –
Всё, что было – до,
И что – после:
Камень – песок –
Вода – рыба – птица,
Камень – песок... –
Бесконечная вереница
Мыслей,

Жизней,
Умов,
Миров,
Снов.

Зачем? Зачем ты мне снишься,
Златогривый конь?
Кем послан ты?
Как тебя величают?
Что несёшь во взгляде своем?
Не понимаю.
Не понимаю.
Или ты – это вовсе не сон?
А я – в следующей жизни?

* * *

Вспомнилось:
играла на поляне с братьями-сёстрами.
Темнело. А нам было всё – равно
на холод, на темень.
Неподалёку – кострище.
Вокруг него – старшие.
О чём говорили? О чём молчали?
Наверно, о важном.
Но нам, ребягине, было всё – равно.

Странно:
прошло много лет –
я почти не помню
с той встречи игр, шуток и смеха.
Только эта картина
врезалась в память:
как планеты по кругу,
где в центре – солнце –
старики наши.

Я теперь смотрю на костры,
и вижу
в языках огня ли, в тумане дыма –
силуэты людей,
что вышли из прошлого –
тех самых стариков,

тех самых родственников.
Будто сказать они мне желают:
о чём говорили,
о чём молчали.

А я
не понимаю.

* * *

Эй, ты чего так быстро растёшь?
Не узнала!
Вот недавно, помнится,
По тротуарам
На двухколёсном...
Ты маленький такой,
Несуразный,
Смешной и добрый.
А сейчас, поглядите: высокий,
Статный,
Смотрит на всех сверху вниз...
Меня тоже не узнал ты,
Ханты-Мансийск?
А ведь я вроде та же!

* * *

Он пришёл.
Мы пили кофе,
Болтали о чём-то,
Смеялись.
Родные!
Близкие!
Настоящие!

Потом весь день думала:
Вещий – не вещий?
Сбудется – не сбудется?
А! Вряд ли:
Кофе я не люблю...

И – промелькнуло вдруг:
Купи кофеварку.

На всякий.

* * *

Она взлетала на верхушку дерева
и пела о том, как прекрасен лес.

Она взлетала на крышу дома
и пела о том, как прекрасен город.

Она взлетала на вершину горы
и пела о том, как прекрасна страна.

Она взлетала до неба
и пела о том, как прекрасна планета.

Но ей сломали крылья.

И даже сейчас – тишиной – она
поёт, как прекрасна вселенная.

Хоть кто-нибудь слышит?

Дарья Бонет. Звезда.
Бумага, тушь, 40Х30.